

Альшевский А. С.

Пламя Хоннодзи

**(что оно осветило в истории
Японии)**

**Москва
Издательство Нобель Пресс**

УДК 93
ББК 63.3
А59

А59 **Альшевский А.С.**
Пламя Хоннодзи: (что оно осветило в истории Японии) / Альшевский А. С. — М.: Leppex Corp, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2014. — 272 с.

ISBN 978-5-519-01771-8

Огнем и мечом отваживая Хиэйдзан Энрякудзи, Исияма Хонгандзи и прочие святыни от желания вмешиваться в мирские дела, Ода Нобунага, этот «дурачок» из Овари, беспощадно расправляется с встающими на его пути даймё, наводя мир и порядок в измученной междоусобицами стране. Казалось, что уже никто не может противиться его воле и вся Япония вот-вот окажется у ног «объединителя», а там Корея, Китай... И вдруг все рушится как карточный домик, сам же Нобунага расстается с жизнью в объёме пламени храма Хоннодзи в Киото. Злой рок тому причиной? Или чья-то коварная рука подтолкнула Акэти Мицухидэ на убийство своего господина, замыслившего нарушить волю самой богини солнца Аматэрасу...

ISBN 978-5-519-01771-8

© Издательство Нобель Пресс, 2014
© А.С. Альшевский, 2014

1.

Введение

Вскрикнула выпь над болотом
Упругий тростник шевельнулся
Остывшие угли раздора великого.

История любой страны полна загадок и белых пятен. И Япония здесь не исключение. Вот, к примеру, такой вопрос. Почему алчные идадьго Португалии и Испании обошли своим вниманием Японию, хотя после окончания реконкисты, победив мавров, они в массе своей остались без любимого занятия, а также денег в виде золота и серебра. Ведь они могли последовать примеру Эрнандо Кортэса, захватившего столицу ацтеков, или Франциско Писарро, что из свинопасов, который и читать то не умел, а вот Вам, взял и «разобрался» с инками. Казалось бы, загружай каравеллы пушками и ружьями, и по проторенной дорожке через Гоа и Малакку напрямиком к острову Чипунгу. Разбирай крыши и полы двorcов (а они там, если верить гражданину города Венеции, господину Марко, сыну господина Николая Поло, из чистого золота). Если в трюмах останется место, то его можно заполнить жемчугом. Вся эта работа при наличии слесарного инструмента с учетом дороги в оба конца заняла бы от силы несколько месяцев. А разве это срок для воинства Генриха Мореплавателя?!

Однако дело почему-то застопорилось. Одни говорят, что виной всему как водится иезуиты, которые добрались до Японии раньше конкистадоров востока (их собратьев, двинувших на запад, т.е. в Южную Америку, они просто физически опередить не могли, т.к. к тому времени иезуитов и в помине-то не было). И они быстро убедились, что ни на Зипунгу, ни на Чипунгу, да и на других островах крыши и полы дворцов совсем не из золота. И вообще его там всего ничего, пустяк какой-то. А вот чего много, так это самураев с большими и маленькими мечами, встречаться с которыми по такому пустяку было экономически нецелесообразно. Будь там хоть немного специй, это могло бы подзадорить любителей «чего-нибудь погорячей». Ведь европейцам тогда без специй совсем стало невмоготу. Холодильников не было и мясо, чуть потухнув, начинало подванивать. А задури его перчиком, имбирем или еще чем-нибудь в этом роде — и все нормально! А про улучшение вкуса мяса и повышение его усвояемости и говорить нечего. Это само собой. На то они и пряности. Однако японцы предпочитали рыбку, которая и без специй шла у них на ура. А что делать? С сырьевыми ресурсами в Японии и тогда было не очень. Испанцы, осваивая Америку, области, бедные золотом и серебром, обозначали надписью «Земли, не приносящие дохода». Вот и португальцам, наверное, пришлось по примеру испанских коллег пометить японские острова аналогичной надписью. Видимо хорват с острова Корчула, занимаясь своей «Книгой о разнообразии мира», что-то напутал. И это вообще немудрено, если учесть, что в Японию он так и не удосужился отправиться за многие годы пребывания в Китае.

Марко Поло обладал достаточно развитым воображением, основываясь на котором, он такого наговорил основателю династии Юань в Китае, монгольскому хану Хубилаю, что тот, собрав монголов, китайцев, корейцев и вообще всех, кто оказался под рукой, пару раз отправлял их в Японию. Но что мог поделывать даже владыка Поднебесной империи с теми, кто на небесах? Посланный ими (что интересно, тоже пару раз) божественный ветер (камикадзэ) быстренько студил пылкого монгола, да и других любителей пожить за чужой счет. Заря марксистско-ленинского учения тогда еще не осветила темные закоулки невежества мрачного средневековья, по которым плутали истинные католики (а именно таковыми волей того же неба были эти любители). И сомневаться в силах небесных у них не было ни желаний, ни причин. И, вообще, какие сомнения? Что не так и ты, привет, уже герой торжественного акта веры, который по-испански, да и по-португальски звучит очень даже мило: аутодафе. Все это, в конечном счете, привело к тому, что в течение многих веков японцы целиком и полностью смогли сосредоточиться на внутренних проблемах, а внешний мир напоминал им о своем существовании в очень даже ненавязчивой форме. Правда, в середине 20 века камикадзэ уже были не в силах уберечь Японию от внешнего нашествия. Прогресс науки и техники, а также антирелигиозная пропаганда в отдельных странах сделали свое дело...

С этим вопросом, кажется, все стало как-то более или менее (скорее, менее) ясно. Но, чтобы не возникало сомнений в загадочности японской истории, вернемся во все тоже средневековье. Сделать это при всем желании будет не так просто, т.к. работы Д. М. Позднеева,

Н.А. Невского, Н.И. Конрада, Г.И. Подпаловой, А.П. Гальперина и других «зубров» японоведения скрыты в глубине библиотечных хранилищ, специальных и не очень, или «защищены» от проникновения в них довольно высокими ценами букинистических магазинов. Естественно, японистика не стоит на месте (впрочем, и не несется вперед с высокой скоростью), выпускаются все новые и новые книги по истории Японии, но многие из них носят следы научно-исследовательской деятельности их авторов, как российских, так и зарубежных, и не всегда понятны людям без специальной подготовки, иначе говоря, простым обывателям, городским и сельским (не в смысле тех, кто живет мелкими интересами, а в смысле почтенных граждан, купцов, посадских или мещан). Сейчас, конечно, сельским обывателям (крестьянам и поселянам, как по своей воле, так и нет) в совокупности своей не до исторических нюансов: идет перманентная борьба за урожай, а, следовательно, и за жизнь в самом прямом смысле этого слова.

А вот у посадских людей попроще. Не так существенен природный фактор. Да и законы севооборота им не к чему. Разберись с государственным тяглом (налогами, торговыми пошлинами, натуральными повинностями) и свободен, и сразу за отгадывание загадок японской истории. А как там с озимыми или, скажем, с особенностями навоза в том или ином климатическом поясе, то это, как говорится, совсем другая песня...

Выражение «натуральные повинности» может у некоторой части населения вызвать недоумение, а то и прямое восклицание: что это за повинности в наше просвещенное время! Бред какой-то... Для кого и бред, а для кого и самый что ни на есть реальный объект дей-

ствительности, скажем, в виде воинской повинности, когда в оплату за всю заботу государства человек вынужден повиниться перед ним собственной натурой. А, за что, собственно, виниться то?

Оставив этот вопрос открытым, а отвечать на него и не обязательно, поскольку по природе своей его смело можно отнести к риторическим, скорее к цели нашего повествования – японскому средневековью. Япония. 16 век. Страна в раздразе, институты центральной власти не работают, да и до них ли было императору Гонара. Он был занят исключительно вопросами поддержания семейства, торгуя самолично написанными иероглифами на цветной бумаге. Повсюду беспредельничали крупные феодалы (да и мелкие стремились не отставать). Казалось, еще немного, еще чуть-чуть и центробежные силы (в том понимании, что бегут от центра) окончательно разнесут страну на мелкие кусочки. Но вот ведь какая штука: от центра убежать можно, а от законов материального мира, ну никак. И не пытайтесь. Только время потеряете. А по этим законам выходит, что если есть действие, то будет и противодействие, а если возникли центробежные силы, то появятся, будьте уверены, и центростремительные (это те, которые стремятся в центр). И они, действительно, появились, еще раз подтвердив незыблемость законов физики. Олицетворением этих сил, такими собирателями земель японских смело можно назвать Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу.

Эта могучая троица (святой ее назвать как-то рука не поднимается) или три богатыря японской истории объединили страну и заложили фундамент ее будущего процветания. Если верить авторам доступных в настоя-

щее время книг, касающихся этого вопроса, то Нобунага вместе со своим верным другом, который искренне его почитал, Иэясу, а также преданным вассалом Хидэёси твердой рукой разбирали завалы на пути объединения страны. Их мощь и разнообразные способности позволяли замышлять такое, узнай про которое, жители Кореи, Китая, а то и Индии пришли бы в неопиcуемый ужас. И все у этой троицы пошло бы хорошо, если бы не вероломный предатель по имени Акэти Мицухидэ. Этот посредственный военачальник, съедаемый то ли ненавистью, то ли еще чем, или помутнившись разумом, взял и напал на своего господина, Нобунага (японские имена и фамилии, а также всевозможные названия давайте по старой привычке не склонять и ставить их всегда и везде в именительном падеже), заставив его совершить самоубийство в объёме пламенем храма Хоннодзи, что в Киото.

Ну и что тут необычного и загадочного для тех далеких и беспокойных времен, когда любой вассал только и ждал случая занять место своего господина? Вот и Мицухидэ воспользовался удачным стечением обстоятельств, сделав то, что и должен был сделать любой другой самурай на его месте. Казалось бы, все ясно и гадать здесь нечего. Но вот, что интересно. Чем больше завеса времени скрывает от нас это событие, тем жарче разгораются в той же Японии споры о причинах того, что ранним утром 2 июня 1582 г. у ворот храма Хоннодзи, где остановился на ночь Ода Нобунага, раздался боевой клич воинов Акэти Мицухидэ. Причем в этих спорах участвуют не только простые любители истории, но и профессиональные специалисты, многие из которых считают «инцидент в Хоннодзи» самой большой загадкой в истории Японии. Вот так, ни больше и ни меньше...

2.

Как они дошли до жизни такой?

Процессы формирования государственности в тех или иных землях, как правило, сложны и являлись и являются по сей день предметом ожесточенных дискуссий. Например, мы, в России, до сих пор окончательно не прояснили то ли норманы сами пришли, то ли их пригласили, то ли первым правителем Руси был кто-то из местных выдвигенцев. И если это прояснится, то совсем уж и не скоро, поскольку такой вопрос носит не только научный, но и политический характер. А политика — вещь переменчивая: сегодня конъюнктура внутренняя и внешняя может сложиться в пользу норманской теории происхождения власти на Руси, а завтра мы будем готовы наброситься с вилами и забросать навозом всяких там космополитов, защищая «чистоту» собственного пути.

В Японии в этом смысле все, слава богу, четко и однозначно: власть по природе своей от бога, вернее богини солнца Аматэрасу, которая является главным божеством синтоистского пантеона Японии. Она приказала своему внуку, богу Ниниги, спуститься из Такамагахара (страны богов в японской мифологии) на землю, что он не замедлил выполнить, и благополучно прибыл на древнюю землю Хюга (преф. Миядзаки и преф. Кагосима на о-ве Кюсю). Здесь, как водится, Ниниги женил-

ся на девушке также божественного происхождения и у него родились два сына: Ходэри и Хоори. Ходэри занялся морским рыболовством (ловил рыб с широкими плавниками, рыб с узкими плавниками), а Хоори предпочел ловить зверей и птиц в горах (добывал зверя с грубым волосом, зверя с мягким волосом). Поэтому их и прозвали, соответственно, Умисати (дары моря) и Ямасати (дары гор).

У Ямасати был внук по имени Каму ямато иварэ но микото. Ничего себе имечко! Прочитаешь его пару раз и достаточно: сразу же захочется прервать чтение и потянет куда-нибудь в горы на ловлю птиц или к морю за рыбкой. Поэтому лучше всего этого микото в дальнейшем называть просто Дзимму. Более того, именно под этим именем (а не тем, длиннющим) он и войдет в историю государства японского. Так вот. Когда внучок подрос, и ему стукнуло 45 лет, он двинул из Хюга на восток в страну Ямато (низина Нара на о-ве Хонсю). Однако некоторые, наверное, атеисты, считают, что соби­рание земель японских происходило как-раз в обратном направлении: с востока на запад. Так это или нет — науке доподлинно неизвестно, по крайней мере, на сегодняшний день. А вот то, что Дзимму пришлось помучиться, завоевывая Ямато, ни у кого сомнений не вызывает. Иначе, зачем тогда на помощь прямому потомку Аватэрасу небеса послали коршуна золотого цвета, который, сев на лук Дзимму, засиял таким светом, что противник был ослеплен, и у него пропало всякое желание сопротивляться.

Усмирив Ямато, Дзимму установил столицу в Касихара, где и взошел на престол в 660 г. до н.э. во дворце Касихара. Подданные прославляли его как Хацукуни

сирасу сумэра микото, что означает императора, который первым правил страной (не путать с десятым императором Судзин, которого называли точно также). В 1890 г. в том месте, где предположительно находился этот дворец императора Дзимму, был построен синтоистский храм Касихара дзингу. Сейчас город Касихара в преф. Нара насчитывает 29 тыс. человек. Маловато, конечно, для первой столицы Японии.

И вот что еще хотелось бы отметить. Потомкам богини солнца было предназначено править Японией ни год или два, а вечно. Однако время, тем более, если оно измеряется не днями и месяцами, а столетиями, делает людей забывчивыми, и всегда могли появиться сомневающиеся в божественном происхождении, т.е. легитимности императорской власти. Но и здесь все было предусмотрено великой Аматаэрасу. Именно на этот случай она снабдила своего внука Ниниги мечом, зеркалом (или зеркалом) и длинными нитями с множеством магатама (это украшение такое из яшмы, выполненное в виде полумесяца с отверстием на конце). Символизируя соответственно решимость, честность и милосердие императорской власти, эти три священные регалии стали одновременно и неоспоримым доказательством ее легитимности.

Таким образом был заложен фундамент императорской власти. На этом фундаменте происходило формирование двора Ямато, этакое центрального правительства, куда входили главы могущественных родов наподобие Кацураги, Хэгури, Накатоми, Сога, Мононобэ, Оотомо. А куда без них-то? Небесная поддержка — это очень даже хорошо, но ведь кто-то должен был и подати платить, особенно рисом, служивых людей

предоставлять, а если что случись, то по указу императора и воинов послать. В 4-5 вв. двор Ямато со столицей в Асука («летающая птица») уже приобрел четкие очертания и реальную силу. Однако нельзя считать, что формирование двора протекало гладко и безмятежно. Все-таки его составляли хоть и могущественные, но все же люди со всеми присущими им недостатками и вкусами. Внутри двора постоянно шла борьба порой невидимая, порой очень даже видимая за влияние на императора. То один, то другой клан пытался возвести на престол своего кандидата, при этом строго соблюдалось железное правило — император должен был быть обязательно голубых кровей. Впрочем, это правило выполнить было совсем и не трудно, учитывая нравы японских императоров, которые если и отличались от нравов монарших собратьев в других странах, то только формой, но никак не содержанием. Так что дефицита принцев крови не наблюдалось, и было из кого выбирать. Постепенно стал выделяться из общей массы себе подобных клан Сога. Сначала «зачах» клан Оотомо, глава которого был заподозрен в получении взятки от корейской страны Кудара в обмен на часть Мимана (японской колонии на территории корейского полуострова). Затем Сога столкнулись с Мононобэ по чисто религиозному вопросу: первые поддержали буддизм, пришедший в страну в 538 г., а вторые не хотели давать в обиду местных богов, оставаясь ярыми сторонниками синтоизма. В решающем «диспуте», который был особенно кровопролитным, на стороне Сога выступили четыре буддийских Дэва («небесных королей»), деревянное изображение которых высоко держал над головой четырнадцатилетний принц Умаядо (будущий Сётоку